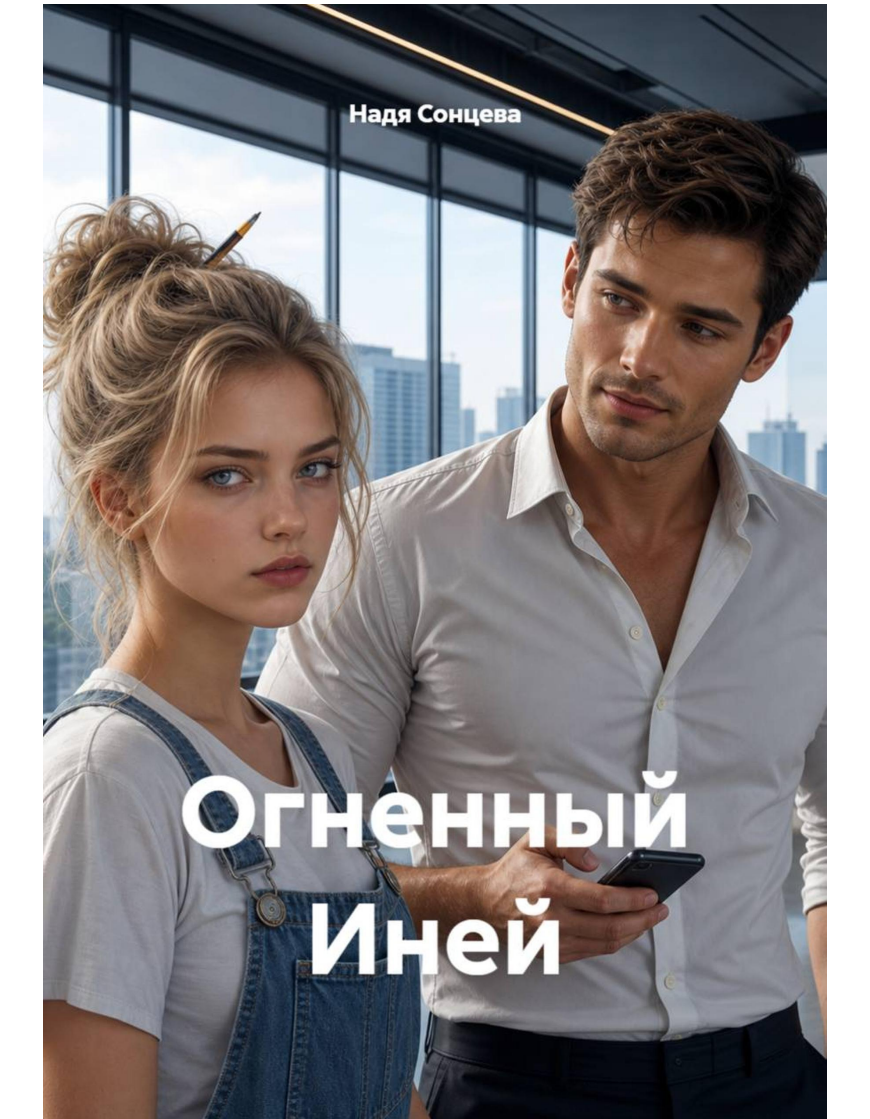

Надя Сонцева

Огненный Иней

Надя Сонцева Огненный Иней

<https://litres.ru/74572472>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она из детдома, он из полноценной семьи.... есть ли у них что то общее?

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Надя Сонцева

Огненный Иней

Глава 1

Солнце только начинало золотить верхушки домов, но воздух уже дышал теплом, обещая жаркий, томный день. Максим Огнев любил этот час — когда город ещё зевает, протирая глаза, а набережная пуста, как чистый лист. Он бежал в привычном ритме, слушая стук собственного сердца и размеренный шаг, отрешившись от мыслей. Просто движение. Просто дыхание. Просто утро, принадлежащее только ему.

Он остановился у парапета, опёрся на прохладный камень, чтобы перевести дух. Река лежала перед ним — гладкая, серебристая, будто отполированная до блеска, и только одинокая лодка чернела в её центре, как застывший штрих. И вдруг взгляд его споткнулся о что-то на пляже, внизу.

Девушка. Она сидела на старой деревянной скамье, в наушниках, полностью растворённая в своём занятии. Голова чуть наклонена, как у музыканта, вслушивающегося в невидимую мелодию. Рука двигалась по бумаге быстрыми, но точными штрихами — словно дирижировала невидимым оркестром.

Максим не знал, что дёрнуло его спуститься. Может, любопытство. А может, что-то иное — то, что не поддавалось объяснению, как внезапный порыв ветра, который нельзя предугадать.

Он спустился по ступенькам на песок, подошёл сзади и замер. Она его не видела. Слышала только музыку. И продолжала рисовать — обычным простым карандашом, без красок, но так, словно передавала не просто картинку, а самую душу места. Волны — с едва заметной рябью, живой, дышащей. Трава у кромки воды — с оттенками, которые карандашом, казалось, невозможно выразить. Облака — лёгкие, почти невесомые, готовые вот-вот уплыть за горизонт. И эта лодка — одинокая, тихо дрейфующая по центру реки, как запятая в бесконечном предложении.

Рядом с альбомом лежал исписанный блокнот. Максим, не сдержав любопытства, пригляделся. Там были заметки:

«Трава у воды темнее, с фиолетовым отливом, будто вобрала в себя вечерние сумерки. Волны — не однородные, у берега светлее, ближе к центру глубже, как мысли человека, которые на поверхности легки, а в глубине тяжки. Небо — бледно-голубое, но облака тяжёлые, с серыми подложками, словно они несут в себе дождь, который ещё не решился упасть. Лодка — как запятая в предложении: её тут быть не должно, но она здесь, и без неё пусто.»

Он замер, поражённый. Она не просто копировала. Она видела. Настолько глубоко, что это выходило далеко за рам-

ки обычного зарисовщика. Она читала мир, как книгу, написанную на языке, который был доступен только ей.

— Нравится? — раздался вдруг голос.

Он вздрогнул. Девушка уже сняла наушники и смотрела на него с лёгким удивлением, но без раздражения. И когда Максим посмотрел в её глаза, он забыл, как дышать.

Ярко-голубые. Прозрачные. Словно на них поставили фильтр, но он сразу понял — это не линзы. Такого цвета глаза не подделать. Они были как гладь той самой реки — чистой, глубокой, отражающей небо, но не отдающей его.

Он встряхнулся, улыбнулся:

— Простите, не хотел напугать. Просто... вы так точно всё передаёте. Я не удержался.

Она чуть прищурилась, разглядывая его. Без обычной для неё настороженности. Просто смотрела, и в голове не сработал привычный сигнал тревоги.

— Бывает, — ответила она спокойно. — Я привыкла, что люди подходят. Но обычно они всё портят комментариями.

— А я ещё не прокомментировал, — усмехнулся Макс. — Так что у меня есть шанс.

Она чуть заметно улыбнулась. И это была настолько редкая вещь, что сам Макс это почувствовал — это не просто вежливая улыбка, а нечто большее, приоткрытая дверь.

— Максим, — представился он, протягивая руку.

— Рита, — ответила она, пожимая её. Её ладонь была прохладной и сухой, но в этом пожатии было что-то, что заста-

вило его сердце пропустить удар.

И тогда он сказал то, что обычно никогда не говорил первым:

— Может, кофе? Здесь рядом есть одно место. Я угощаю.

Она посмотрела на него ещё секунду, потом — на альбом, потом — снова на него. И кивнула:

— Хорошо. Только кофе за мой счёт, я не люблю быть должной.

Он улыбнулся шире:

— Договорились.

Они сидели в маленьком кафе на набережной, за столиком у окна. Разговор шёл легко — о погоде, о городе, о книгах, о музыке. Но оба чувствовали: это только вершина айсберга. Они не лезли в душу друг к другу, но это было не напряжённое избегание, а скорее — бережное касание, словно они боялись потревожить только что зародившуюся нить.

— Я работаю в отделе дизайна, — сказал Макс.

— А я онлайн-редактор, — ответила Рита.

И оба замолчали на секунду, зная, что сказали далеко не всё.

Когда они вышли из кафе, солнце уже поднялось выше, и город шумел в полную силу.

— Я на остановку, мне далеко, — сказала Рита, кивая в сторону парка.

— А я здесь рядом живу, — ответил Макс. — Спасибо, что согласилась.

Она чуть заметно кивнула. И, помедлив, добавила:
— Было необычно. В хорошем смысле.

Они обменялись номерами — быстро, без лишних слов. И разошлись: она — к остановке, он — через полтора квартала к своему дому.

Оба шли и думали об одном: стоит ли писать первым?

Рита открыла дверь своей квартиры и с порога слышала привычную тишину. Никто не ждал, никто не спрашивал, где она была. Только цветы на подоконнике тихо шевелили листьями от сквозняка, да холодильник гудел где-то в кухонной нише, как единственный живой свидетель её одиночества.

Она скинула кроссовки у порога, повесила лёгкую ветровку на крючок и прошла босиком по светлому ламинату в гостиную. Включила торшер у дивана — мягкий, тёплый свет разлился по комнате, но не смог разогнать полумрак её мыслей. За окнами уже начинало золотиться солнце, но шторы она решила не раздвигать. Хотелось полумрака и покоя.

Рита села на диван, поджав под себя ноги, и уставилась в одну точку. Перед глазами всё ещё стояла набережная, река, лодка... и он.

Максим.

Она произнесла его имя мысленно и тут же поморщилась — слишком быстро, слишком легко. Это было не в её правилах. Она не верила людям. Не подпускала близко. А тут какой-то незнакомец с утренней пробежки, и она зачем-то согласилась на кофе, зачем-то дала номер...

— Дура, — тихо сказала она самой себе.

Но в голосе не было злости. Скорее — растерянность.

Он не был навязчивым. Не был развязным. Не хвастался. Не лез в душу. Просто сидел напротив, пил чёрный кофе без сахара, слушал и отвечал. И смотрел... смотрел так, что у неё внутри что-то дрогнуло, словно тонкий лёд, который она так долго держала на сердце, дал трещину.

Рита провела рукой по волосам, тяжело вздохнула и встала. Надо было переключиться. Она подошла к балкону — к своему кабинету. Там на столе лежал начатый эскиз интерьера для клиента, а рядом — блокнот с утренними набросками на набережной.

Она взяла его в руки, открыла на той странице, где рисовала лодку. И замерла.

Ей почему-то захотелось добавить на рисунок маленькую фигуру у парапета. Стоящую и смотрящую вниз.

Но она закрыла блокнот и отложила в сторону.

— Не придумывай, — сказала она себе жёстко. — Один раз — ещё не знакомство. И вообще, он даже не знает, что ты дизайнер.

Рита прошла на кухню, налила себе воды из графина и выглянула в окно. Во дворе было пусто. Денис, скорее всего, ещё на работе. И хорошо. Ей не хотелось сейчас объяснять, почему она вернулась с утренней прогулки с лёгким румянцем на щеках и странной улыбкой, которую она сама от себя прятала.

Она поставила стакан и направилась к умывальнику. Холодная вода в лицо — лучший способ остудить голову.

Но когда она взглянула в зеркало, то заметила: в глазах — тот самый лёд, который всегда был её защитой, словно немного подтаял.

— Тихо, — сказала она своему отражению. — Просто кофе. Просто утро. Ничего не было.

Она выключила воду и пошла на балкон, к компьютеру. Работа — вот что всегда спасало. Заказы, клиенты, эскизы — там всё понятно. Там она хозяйка.

Но сев за стол, Рита ещё долго смотрела в одну точку, крутя в пальцах карандаш. И думала о том, как странно, когда в твоей жизни появляется человек, который не вызывает желания убежать.

Может быть, он не позвонит. Может, это был просто случайный день.

Но почему-то внутри, глубоко-глубоко, она надеялась, что позвонит.

Максим вошёл в квартиру, привычно скинул кроссовки у порога и прошёл в гостиную. Квартира встретила его светом и тишиной. Солнце уже поднялось выше и заливало панорамные окна золотым утренним светом, словно расплавленным мёдом. Город внизу просыпался — машины, люди, жизнь, а здесь, на 23-м этаже, было тихо и спокойно, как в отдельном мире, отгороженном от суеты.

Он прошёл на кухню, налил себе стакан воды и, опершись

на барную стойку, задумался. Перед глазами всё ещё стояла та картина: девушка с карандашом, лодка на реке, её глаза... Чёрт, эти глаза.

Максим усмехнулся самому себе и покачал головой. Он не из тех, кто теряет голову от случайных знакомств. Он вообще не из тех, кто легко сходится с людьми. Работа, дом, иногда встречи с семьёй или Никитой — вот и весь круг общения. А тут какой-то спонтанный кофе с незнакомкой, и он уже стоит и глупо улыбается в пустоту.

— Хватит, — сказал он себе, ставя стакан в мойку. — День только начался.

Он направился в спальню — нужно было переодеться и собраться на работу. По дороге взглянул на семейные фото в гостиной. Мама, папа, Ира, он... Все счастливые, все вместе. Он на секунду задержался взглядом на фото, где они сидят за большим столом на даче — лето, улыбки, шашлык. Хорошее было время.

Но мысли снова вернулись к Рите.

Она не спросила про семью. Не лезла. Просто слушала. И глаза... Она смотрела так, будто видела больше, чем говорила. Будто знала что-то, что он ещё не сказал.

Он зашёл в гардеробную, быстро выбрал строгий костюм, но без галстука — он предпочитал не перебарщивать с официозом. В его положении это было опасно: если бы он ходил в костюме за миллион, народ бы начал задавать вопросы. А так — дорогой, но не кричащий. Стандартный "успешный

менеджер среднего звена".

Собравшись, он прошёл на лоджию, чтобы на минуту задержаться перед выходом. Панорамные окна открывали вид на город, реку, ту самую набережную. Он посмотрел вниз, туда, где сегодня утром сидела Рита. С этой высоты всё казалось игрушечным, но он точно знал, что та скамья ещё там. И что-то в нём тоскливо сжалось — словно он уже скучал по чему-то, чего ещё не имел.

Максим взял плед, лежащий на стуле — Ира всегда его оставляла, когда ночевала, — и машинально поправил его. Тёплый, пушистый... как напоминание о доме. Он редко сидел здесь один, но сейчас почему-то захотелось постоять ещё минуту, глядя на город.

— Может, написать ей? — тихо спросил он сам себя. — Или подождать?

Он достал телефон, открыл контакты. Имя: «Рита». Она согласилась дать номер легко, без кокетства, без игры. Это подкупало.

Но он убрал телефон обратно в карман.

— Не сейчас, — решил он. — Не с утра.

Максим вернулся в прихожую, взял ключи и уже на пороге задержался на мгновение, глядя на свою светлую, просторную квартиру. Здесь всё было красиво, удобно, дорого. Но в утренней тишине ему почему-то показалось, что в его доме не хватает лёгкого беспорядка, пары карандашей на столе, и чьего-то присутствия, которое смотрело бы на мир иначе.

Он усмехнулся своим мыслям, закрыл дверь и направился к лифту.

Его ждала работа. Отдел дизайна. Планы, проекты, совещания. Привычный ритм. Но в голове — она.

Что ж, посмотрим, позвонит ли она сама.

Максим вошёл в офис ровно в 9:00 — как всегда, без секунды промедления, без лишней суеты. В руке — стакан чёрного кофе без сахара, под мышкой — планшет с рабочими заметками. Секретарь на ресепшн кивнула ему, он ответил коротким кивком и направился в переговорную.

Внутри уже собралась команда — дизайнеры, архитекторы, менеджеры проектов. Все притихли, зная, что совещание перед выходными будет долгим.

— Доброе утро, — сказал Максим, занимая своё место во главе стола. — Начнём с текущих проектов. Что у нас по коттеджу депутата?

Команда переглянулась с едва скрываемым облегчением. Проект, который длился почти полгода и пережил пять полных переделок пожеланий от супруги заказчика, наконец-то был завершён.

— Сдали вчера вечером, Максим Сергеевич, — доложила ведущий дизайнер Елена. — Подписали акт приёмки. Клиент доволен. Супруга сказала, что это именно то, что она хотела с самого начала.

Максим усмехнулся:

— Пять раз она хотела разное, но главное, что в итоге уго-

дили. Отличная работа, команда. Всем спасибо за терпение. В понедельник — премия.

По комнате пробежал лёгкий вздох облегчения и даже несколько улыбок. Максим был справедливым и требовательным, но когда дело доходило до наград — он не жадничал.

Он пролистал планшет:

— Теперь по гостинице. У нас сегодня встреча с заказчиком в 14:00. Комплексный дизайн на 30 номеров. 20 — стандарт, похожие друг на друга. 10 — уникальные, ни один не должен повторяться. Из них 2 — люксовые. Идей пока нет, так что включаем головы уже сейчас.

Совещание длилось ещё полтора часа. Обсуждали сроки, бюджет, командировки, технические моменты. Максим отпустил всех обедать, а сам остался в переговорной, перелистывая эскизы и заметки. В голове уже крутились варианты, но пока ничего цепляющего.

В 14:00 в переговорную вошли двое — владелец сети гостиниц и его помощница. Толстый, с дорогим костюмом и уверенным взглядом человек. Он сразу начал говорить о размахе, о статусе, о том, что гостиница должна быть "не хуже европейских".

Максим слушал, кивал, записывал ключевые моменты. Задавал вопросы, уточнял. Опыт общения с заказчиками у него был огромный, и он знал, как вытащить из клиента то, что ему действительно нужно, даже если тот сам этого не по-

нимает.

Через два часа встречи они вышли с примерным ТЗ, парой утверждённых цветовых решений и пониманием, что стандартные номера — это база, а уникальные — это «изюм», которым будут хвалиться гости.

— Жду ваши предложения, — сказал заказчик на прощание. — У меня времени в обрез, открытие через полгода.

Максим сдержанно улыбнулся:

— Сделаем в срок.

Как только дверь закрылась, он выдохнул. Тридцать номеров — это большой объём. И уникальные — настоящий вызов для команды.

Максим вернулся в офис и тут же собрал внеплановое совещание. В переговорной снова собралась команда, но теперь — без обеда, без улыбок, с полной сосредоточенностью.

— Коллеги, заказ есть. Тридцать номеров. Двадцать — стандарт, но десять — уникальные. Мы выезжаем на объект в среду на замеры, но уже сейчас, пока свежо, давайте набрасывать идеи.

Команда работала до вечера. На досках появлялись первые наброски, но быстро стирались. Кто-то предлагал скандинавский стиль, кто-то — лофт, кто-то — эклектику. Вдохновения не хватало. Все устали, идеи кончились, и споры начали переходить в раздражение.

Максим посмотрел на часы — уже почти девять вечера. Он вздохнул и поднялся:

— Всё. Заканчиваем. Все домой, отдыхайте. В понедельник жду наброски, идеи, вдохновение — что угодно. Без фанатизма, просто подумайте. Всем спасибо.

Команда разошлась с видимым облегчением.

Он вернулся в свой кабинет, закрыл дверь и откинулся в кресле. Тишина. Только тихое гудение кондиционера и свет настольной лампы. Прикрыл глаза, чтобы расслабиться после долгого дня. И тут перед глазами всплыли они — ярко-голубые глаза Риты. Он вспомнил, как она смотрела на него, когда он стоял за её спиной и смотрел на рисунок. Вспомнил, как легко говорилось о ни о чём в кафе.

Он потянулся к телефону, лежащему на столе. Открыл контакты. «Рита».

Написал коротко, как умел:

«Привет. Это Макс. Может, встретимся на выходных? Выпьем кофе. Если хочешь.»

Отправил.

И замер.

Ждал. Минуту. Пять. Десять. Полчаса.

Ответа не было.

Максим посмотрел на экран ещё раз. Прочитал сообщение. Вроде, ничего странного. Не слишком навязчиво. Не слишком сухо.

Прошёл час. Ничего.

Он снова взял телефон, проверил — не пропустил ли входящее. Тишина.

— Ну, ок, — сказал он вслух и отложил телефон. — Бы-
вает.

Ещё через два часа — глухо. Он закинул телефон в кар-
ман, закрыл кабинет, спустился к машине.

В голове крутилось: «Игнор? Не увидела? Не хочет? Или
дала не правильный номер? Нет, я точно проверил, я ей пи-
сал...»

Он выехал из парковки, но ехать домой не хотелось. В гру-
ди было странное, непривычное чувство — смесь разочаро-
вания и досады. Может, он переоценил их встречу. Может,
она просто вежливо согласилась на кофе и всё.

Максим набрал Никиту:

— Свободен? Давай в бар махнём, я угощаю.

Никита удивился, но согласился. Через полчаса они сиде-
ли в тихом баре, и Никита смотрел на Максима с прищуром:

— Ты какой-то странный. Что случилось? Горишь? Заказ
сложный?

— Всё нормально, — отмахнулся Максим, крутя в руках
бокал. — Просто устал. День длинный был.

Никита не поверил, но давить не стал — знал, что если
Макс захочет, расскажет сам.

А Максим молчал. И снова, в который раз, прокручивал
в голове утро на набережной. И её глаза, которые смотрели
так, что он готов был забыть обо всём.

Но она не ответила. И это было как холодный душ.

Глава 2

Максим бежал по набережной, как делал это каждое утро уже десять дней подряд. Каждый раз он невольно поворачивал голову к пляжу, туда, где стояла та самая скамья. И неизменно видел её пустой.

Он уже почти перестал надеяться, решив, что их мимолётная встреча была лишь счастливой случайностью. Даже неотвеченное сообщение он мысленно списал со счетов.

Но сегодня...

Пробегая мимо парапета и уже собираясь смотреть строго вперед, он вдруг почувствовал странный импульс. Повернул голову — и сердце пропустило удар.

Она сидела на той же скамье, в той же позе: с карандашом в руке и в наушниках. Альбом, блокнот, силуэт лодки на реке — всё было точно так же, как в тот день.

Максим едва не споткнулся. Резко свернув с дорожки, он слетел по ступеням на пляж и направился к ней, уже не скрывая улыбки.

На этот раз она заметила его раньше. Сняв наушники, она подняла взгляд и робко улыбнулась.

— Привет, — тихо произнесла она.

— Привет, — выдохнул Максим. — Не ожидал... Я уже думал, мы больше не увидимся.

Она виновато отвела глаза:

— Да, я должна извиниться... Я не игнорировала тебя, просто... Я фрилансер, и перед дедлайном была такая мясорубка — почти не спала несколько дней, а потом вырубилась

почти на сутки. Когда проснулась, телефон разрывался от уведомлений... Твое сообщение просто затерялось. А писать первой... — она пожала плечами, — не в моих правилах.

Максим внимательно посмотрел на нее. Ни тени фальши — она говорила искренне. Он с облегчением выдохнул, и мир снова встал на свои места.

— Понимаю, — мягко сказал он. — Честно говоря, думал, ты просто не хочешь продолжения. Но раз ты здесь... Может, прогуляемся? Кофе за мой счет.

Рита ответила ему той же легкой улыбкой, что и в первый день:

— Договорились. Только на этот раз кофе с меня, я в долгу.

Она захлопнула альбом, убрала карандаши, и они зашагали вдоль набережной. В маленьком киоске взяли кофе — она капучино, он черный без сахара. Шли неспешно, наслаждаясь прохладным речным ветром.

Болтали о всякой ерунде: о погоде, о ее новом заказе, о его проекте гостиницы. Ничего глубокого, но легко и непринужденно — будто и не было этих десяти дней молчания.

Когда стаканчики опустели, Макс предложил:

— Заглянем позавтракаем? Я знаю отличное место поблизости.

Рита согласилась. В кафе провели около часа, не пытаясь вывернуть душу наизнанку. Они улыбались, шутили, а паузы в разговоре казались неловкими, а удивительно теплыми.

В конце Максим проводил ее до остановки.

— Значит, договорились, — произнес он, заглядывая ей в глаза. — Проверяем телефон. А то я буду переживать.

Рита искренне рассмеялась:

— Обещаю. В этот раз отвечу.

— Договорились, — кивнул Макс.

Она села в автобус и помахала ему рукой. Он стоял на тротуаре, провожая взглядом отъезжающий транспорт.

Теперь на душе было спокойно. Она не игнорировала его — просто так сложились обстоятельства. И у них появился второй шанс.

Максим достал телефон и написал короткое сообщение:

«Приятного дня, Риты. Я рад, что ты пришла».

Ответ прилетел почти мгновенно:

«И я рада. До встречи».

Максим шел привычным маршрутом — те самые полтора квартала до дома. Настроение было отличным, но в голове роились мысли о Рите.

Она открыта и доброжелательна, но держится в рамках общих тем. Ни слова о семье, родителях или детстве — лишь вскользь упомянутый брат без уточнения, кем он ей приходится.

Он на минуту остановился у парапета, глядя на воду.

Она держит дистанцию. Контакт идет легко, но стоит надавить — и она закроется окончательно.

Максим тяжело вздохнул. Он не привык добиваться вни-

мания и играть в игры, но в ней было что-то особенное — цеплял ее взгляд, улыбка, привычка носить с собой блокнот.

Если она молчит о личном, значит, есть причины. Возможно, обожглась в прошлом, или просто не доверяет людям. Но он-то не собирался причинять ей боль...

Поднявшись на свой двадцать третий этаж и бросив ключи на тумбу, он вышел на лоджию. Смотрел на огни ночного города и думал об одном:

Действовать нужно мягко. Никакого давления. Посмотрим, куда это приведет.

Автобус медленно продвигался в пробке, а Рита смотрела в запотевшее окно, погруженная в собственные мысли.

Парень явно из обеспеченных. Дорогие часы носит без показухи, одежда отличного качества, но без напыщенности. И за кофе заплатить не пытался самоутвердиться.

Она усмехнулась про себя.

Впрочем, это ни о чем не говорит. Опыт научил ее не доверять первому впечатлению. Лучше держать общение на безопасной дистанции.

Выйдя на своей остановке, она быстро дошла до дома. В квартире ее ждали тишина, комнатные растения и привычный комфорт. Включив ноутбук и заварив чай, она сразу погрузилась в работу — лучший способ выбросить из головы лишние мысли.

Тут же на почту упало новое письмо.

«Здравствуйте! Мы строим гостиницу на тридцать номе-

ров и ищем дизайнеров для десяти уникальных комнат. Ваши работы нам горячо рекомендовали. Готовы доверить вам восемь номеров с разной геометрией и функционалом. Концепции должны кардинально отличаться друг от друга, иметь свой характер и настроение. Планы и фото прилагаем. Ждем ваши предложения».

Рита открыла вложения: чертежи, схемы, фотографии строящегося здания. Бегло просмотрев цифры, она уже мысленно набрасала первые контуры будущих интерьеров.

Восемь номеров. Абсолютно разных.

Заказчик выглядел перспективным, и проект подвернулся как нельзя вовремя — сразу после того, как она сдала крупную работу.

Улыбнувшись, Рита взялась за эскизы, окончательно отодвинув мысли о Максе на второй план.

Спустя пару дней после второй встречи Максим собрал команду на утреннюю планерку. Настроение в офисе было рабочее, но в душе Максима всё еще теплились приятные воспоминания о встрече с Ритой. Однако он умел разделять личное и профессиональное: сейчас его мысли были полностью сосредоточены на проекте гостиницы.

— Итак, коллеги, — начал он, открывая планшет. — По гостинице движемся. По 20 стандартным номерам всё понятно: делаем в едином стиле, без излишеств. Но вот 10 уникальных объектов... Это наша главная головная боль и одновременно гордость.

Елена, ведущий дизайнер, кивнула:

— Мы набросали несколько вариантов для люксов. Пока идеи сырые, но направление нащупано.

— Хорошо, — ответил Максим. — Но объем работы огромный, а сроки сжатые. Чтобы мы не выдохлись на старте, я принял решение: часть уникальных номеров мы отдадим на аутсорс.

Команда переглянулась. Кто-то удивленно приподнял бровь, кто-то заинтересованно прищурился.

— Сколько номеров? — спросил молодой дизайнер Артём.

— Восемь, — отрезал Максим. — Два люкса и еще один, возможно, в резерве, оставим за собой. Восемь отдаем стороннему специалисту. Я уже нашел человека через проверенные контакты. ТЗ, планы и фото уже у него. Ждем концепцию в течение ближайших недель.

Елена с любопытством спросила:

— Кто это? Мы уже работали с этим дизайнером?

— Нет, — честно ответил Максим. — Нам рекомендовали. Посмотрел портфолио — уровень достойный. Чувствуется стиль, свежий взгляд. И если дизайнер выдаст отличный результат, будем сотрудничать постоянно.

Он умолчал, что это «она», и что он почти ничего о ней не знает. Но это не имело значения. Главное — дело.

Артём хмыкнул:

— А за какими номерами закрепляемся мы?

— За двумя люксами, — повторил Максим. — На них нужно выложиться по полной. Остальные восемь — ждем от внешнего специалиста. И еще: как только придут эскизы, устроим общий просмотр. Если концепция подрядчика окажется сильнее — будет повод поучиться. Если слабее — до-работаем сами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.